

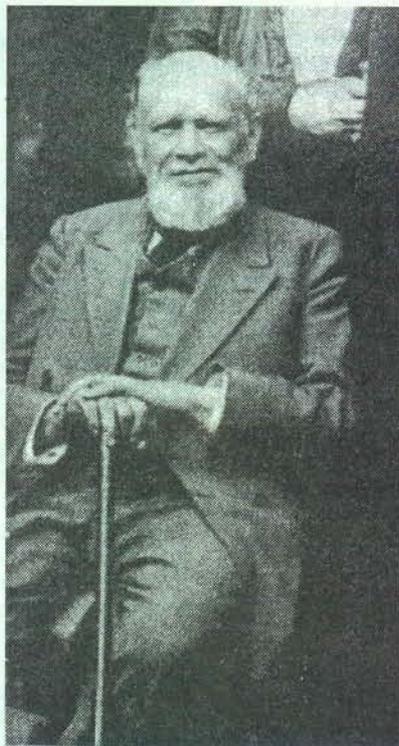

Анатолия Федоровича Кони и Ивана Александровича Гончарова связывала многолетняя дружба. 15 апреля 1912 года выступая на заседании Академии Наук Российской Империи, посвященном 100-летию юбилею писателя, Кони вспоминает: "... В неразрывной связи с творчеством писателя стоит его личность. На ней хочу остановиться, хотя бы и в кратком очерке. На это дает мне право давнее знакомство с Гончаровым, которого я видел и слушал в первый раз еще вскоре по возвращении его из кругосветного плавания. В начале семидесятых годов я снова встретился с ним и, сойдясь довольно близко, пользовался его неизменным дружеским расположением в течение последних пятнадцати лет его жизни. В моем жилище хранится толстая пачка его писем, полных живого и глубокого интереса, а со стен на меня смотрят Вера с Марком Волоховым и Марфинька в оригинальных рисунках Трутовского с посвящением их автору "Обрыва", завещанные мне последним. С мыслью о Гончарове связывается у меня благородное воспоминание о впечатлениях юных лет в незабвенные для русской литературы времена, когда в конце пятидесятих годов, как из рога изобилия, сыпались чудные художественные произведения, когда появились "Дворянское гнездо" и "Накануне", "Тысяча душ" и "Обломов", "Горькая судьбина" и "Гроза"...

Анатолий Федорович был с Гончаровым до тех дней, когда "смерть, уже недалекая, простерла над ним свое черное крыло и своим дыханием помрачила его зрение и затем ослабила его слух, он просветлел духом и проникся ко всем примирением и прощением, словно не желая унести в недалекий гроб свои какие-либо тяжелые чувства. Он стал трогателен в своем несчастье и, выражаясь словами его любимого поэта, "прост и добр душой незлобной". В этом уединении, принимая только немногих близких знакомых, весь отдавшись заботам о будущем приголубленной им семье, он ждал кончины со спокойствием усталого от жизни и верующего человека".

А.Ф. Кони проводил Гончарова в последний путь, "похоронил

Культура ума и сердца

**А.Ф. Кони
(1844-1927)**

"Я прожил жизнь так, что мне не за что краснеть... Я любил свой народ, свою страну, служил им, как умел. Я не боюсь смерти. Я много боролся за свой народ, за то, во что верил".

автора "Обломова" на краю обрыва", выбрав место его упокоения на кладбище Александро-Невской лавры. Он принял участие и в торжествах по случаю начала строительства Дома-памятника И.А. Гончарову на его родине в Симбирске, заложил собственноручно второй камень в основание здания.

Анатолий Федорович Кони – явление уникальное не только в русской, но и в мировой культуре. Нет в мире другого примера, когда государственный чиновник столь высокого ранга, профессиональный юрист, был награжден золотой медалью национальной Академии Наук за ... "критический разбор художественных произведений". Сенатор, обер-прокурор Российской Империи, член Государственного Совета, доктор уголовного права, почетный член Академии Наук Анатолий Федорович Кони удостоен такой награды четырежды. Напрашиваются два вывода: насколько энциклопедичной была образованность Кони, и какое важное значение придавалось в России тех времен заботе о состоянии литературы и языка. Есть в творческом наследии юриста и еще один своеобразный рекорд – сюжеты и жизненные типы, подсказанные Анатолием Федоровичем, легли в основу бесчисленного множества художественных произведений, составляющих библиотеку отечественной классической литературы. "Живой труп", "Воскресение", "Анна Каренина" Л. Толстого, "Преступление и наказание" Достоевского, глава "Про Якова верного, холопа примерного" в поэме Некрасова "Кому на Руси жить хорошо" – лишь самые известные примеры. Творческим наследием великого русского юриста мы пользуемся и сегодня. Подчас сами того не зная, цитируем его высказывания, читаем исторические, публицистические исследования, темы для которых наши современники, писатели и публицисты, черпали из судебных очерков и научно-публицистических трудов Кони. Например, В. Пиккуль, А. Солженицын, Ю. Семенов постоянно прибегали к этому источнику.

К сожалению, книги самого Анатолия Федоровича издавались редко и очень малыми тиражами.

Так, единственное за весь советский период наиболее полное (восьмитомное) собрание его трудов вышло более тридцати лет назад в издательстве "Юридическая литература". Это означает, что к историкам и краеведам книги практически не попали. Творческое наследие Кони – сокровищница настолько бесценная, что, открыв ее для себя, люди самых различных профессий находят необходимые знания. Общественное служение Анатолия Федоровича продолжалось свыше 60 лет. Государственный деятель, ученый, правовед, законодатель и исполнитель законов, практик осуществления российских реформ – он создавал подлинную энциклопедию российской жизни – русского искусства, российских типов, российских преступлений, российских реформ. Среди тех, кого он знал, – сановные особы, первые лица государства, чиновники, торговцы, уголовные и политические преступники. В его очерках – подлинная галерея портретов выдающихся деятелей культуры, без которых невозможно представить историю России.

К его голосу прислушивались императоры, министры. На свою сторону стремились привлечь извещеннейшего юриста-правозащитника и Временное правительство, и большевики. Всем были нужны незаурядный ум, энциклопедическая образованность, здравый смысл, знание российской жизни, а также неподкупность и неустрашимость выдающегося юриста, признанные даже его врагами. В истории русской государственности и культуры Анатолий Федорович Кони – личность, равновеликая Пушкину, Толстому, Ломоносову, Суворову. И сегодня наши государственные мужи почему-то ищут за рубежом те основы законодательных принципов, которые Анатолий Федорович не только провозглашал, но и умел отстаивать на практике.

Равенство граждан перед законом, принципы независимого следствия, проблемы истоков терроризма, веротерпимость, основы защиты общественной нравственности, еврейский вопрос, истоки и

побудительные мотивы суицида, проблема применения смертной казни, избирательное право и анализ политических сил в первой Государственной Думе – все эти и многие другие, столь актуальные для нас проблемы, не просто затрагиваются, им посвящены глубокие исследования.

Анатолий Федорович Кони – личность столь же авторитетная, сколь и неудобная для любой власти. Он служил закону, а не лицам, не умел и не хотел уступать требованиям политической конъюнктуры. Кроме того, как профессиональный юрист, он не писал и не говорил того, чего не мог доказать, и тем ценнее для истории его свидетельства и выводы.

Путь правозащитника Кони не был усыпан розами. "Судьба продолжала свою злую иронию надо мной, посылая мне слишком поздно все то, о чем я мечтал как человек и гражданин. Она оставила меня почти бесплодным "протестантом" в течение многих лет против безумной политики правительства, тащившей Россию насильно к революции; она дала возможность презренным слугам этого правительства обречь меня на бесцветную деятельность, поглотившую мои силы и разбившую во мне энергию и душевный подъем.

А. Ф. Кони на вечере, посвященном памяти И.А.Гончарова. Рисунок.

И теперь, когда я стар, когда у меня больное сердце, когда каждый спор, каждая публичная лекция, каждое сильное впечатление лишают меня сна, вызывают сердечные припадки, она посылает мне самый боевой пост в борьбе с революцией и реакцией, для кото-

рого нужно железное здоровье, стальные нервы, воля, не считающаяся с голосом сердца, и разум, прямолинейно смотрящий вперед и неспособный поддаваться в своем мышлении влиянию образов".

Эти строки написаны в 1906 году, когда Анатолий Федорович отказался занять кресло министра юстиции в новом кабинете, создаваемом Столыпиным после роспуска Думы. При всем уважении к Петру Аркадьевичу Столыпину как реформатору и государственному деятелю, Анатолий Федорович не считал возможным принять предложение, так как понимал, что от него потребуются не служение закону, а "исполнение личной воли монарха". В течение еще двадцати одного года Кони продолжает служение России, которую он так любил. Старик, опираясь на два костыля, входил в промерзшие аудитории Петрограда двадцатых годов, читал по три лекции в день студентам, солдатам, рабочим. Он сотрудничал в "Институте живого слова"; обдуманно, аргументировано, настойчиво выступал против репрессий, развернутых в адрес неугодовой интеллигенции и "лиц непролетарского происхождения".

В России нет ни одного музея Анатолия Федоровича Кони. Не в последнюю очередь этому способствовал арест "царского юриста", во время которого чекисты Урицкого отобрали все реликвии. Отобранное было украдено. Итог ареста мог быть еще печальнее, если бы один из участников обыска не разглядел, что на стене висит фотография, где Анатолий Федорович запечатлен рядом с Л.Толстым. И снова Кони явил удивительную стойкость характера: он не озлобился, не принял предложения уехать из страны, а продолжил работу в "Институте живого слова", создал педагогический курс "Этика общежития".

Последними словами тяжело больного юриста были: "Воспитание ... глубоко ... глубоко ...".

Наталья Гауз